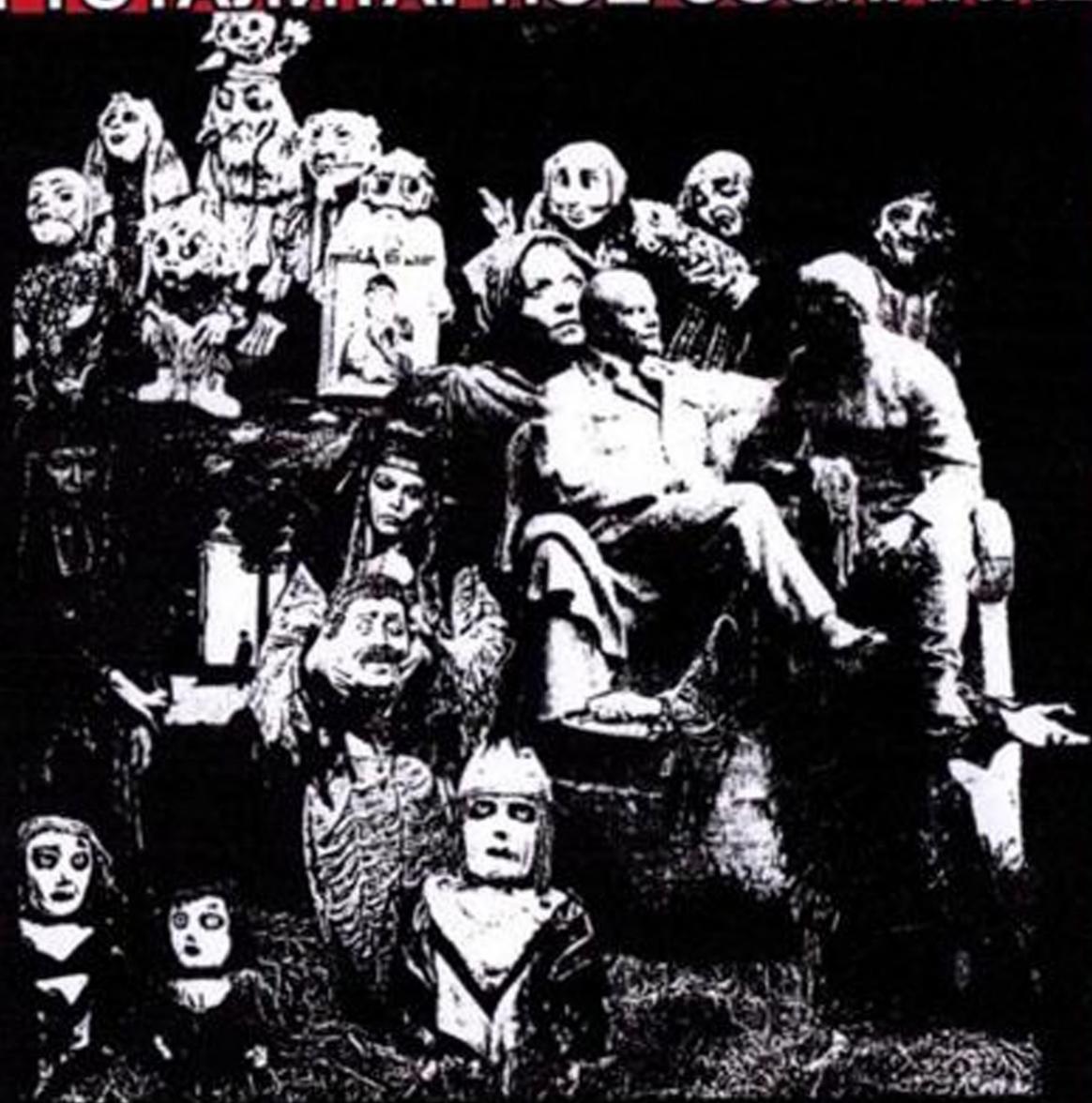

ТОТАЛИТАРИЗМ

И ТОТАЛИТАРНОЕ СОЗНАНИЕ

14 ВЫПУСК

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ТЕРМИНА «ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС»

В настоящей работе поставлена проблема определения термина «политический дискурс». Представлен разнообразный интерпретационный репертуар по данной проблеме. Раскрываются задачи политического дискурса, описываются его характерные особенности. Акцент делается на понимании дискурса с позиции функционально-коммуникативного подхода. В заключении делается общий вывод по проблеме определения термина «политический дискурс».

Ключевые слова: политический дискурс, познание, коммуникация, общество.

Целью настоящей работы является демонстрация путей решения проблемы определения термина «политический дискурс» в научной среде. Под дискурсом понимается одна из основных категорий лингвистики, которая представляет собой достаточно сложный, а также весьма широкий объект исследования. В переводе с французского языка «дискурс» обозначает «текст» (в общем) и «речь» (в частности). В 1970-х гг. «дискурс» становится областью научной практики при анализе политических процессов. Трактовка понятия стала расширяться за счёт большого количества перечислений, указаний на конкретные условия, при которых создавался текст. На современном этапе развития учёные-лингвисты сближают термин «дискурс» с другим термином - «функциональный стиль» [9. С. 73], а также формулой «текст плюс ситуация» [5. С. 87].

Швейцарский лингвист П. Серио, являющийся признанным специалистом в сфере анализа дискурса, в работе «Как читают тексты во Франции» показывает восемь интерпретаций понятия «дискурс»:

- 1) синоним термину «речь», иными словами любое высказывание;
- 2) влияние высказывания на его адресата;
- 3) «единица, которая по своему размеру превосходит фразу, высказывание в глобальном смысле»;
- 4) речь, которую говорящий присваивает себе, противоположность рассказа;
- 5) беседа;
- 6) система ограничений, накладываемая на неограниченное число высказываний в ввиду конкретной идеологической позиции;
- 7) использование единиц языка;
- 8) теоретический конструкт, который предназначен для исследований условий производства текста [8. С. 8-9].

Судя по всему, отсутствует общепризнанное и чёткое определение дискурса, охватывающее все случаи его употребления. Сложившуюся ситуацию можно объяснить высокой надобностью в использовании понятия

во многих научных дисциплинах (языкознание, политология, история, социология и т. д.), что, в конечном итоге, и определило появление различных подходов к его интерпретации.

В своей работе мы будем опираться на понимание дискурса с позиции функционально-коммуникативного подхода, рассматривающего его как «важнейшую форму повседневной жизненной практики человека» и определять его как «сложное коммуникативное явление, включающее, кроме текста, экстралингвистические факторы (мнения, установки адресата, знание о мире), необходимые для понимания текста» [10. С. 31 – 37]. Иными словами, дискурс – это достаточно сложное коммуникативное явление, которое включает в себя не только акт создания текста, поскольку он зависит и от ряда экстралингвистических факторов (установок, знаний, а также целей создателя текста). Если рассматривать дискурс в качестве языка в многомерном пространстве, как контекст или ситуацию общения, то можно выявить несколько типов дискурса: юридический, медицинский, политический. Политический дискурс и является предметом нашего исследования).

В научно-исследовательской литературе существует как широкое, так и узкое понимание политического дискурса. В широком смысле политический дискурс может рассматриваться с разных позиций: а) социопсихолингвистической (измерение эффективности в достижении политических целей говорящего); б) филологической (как любой другой текст, но при таком рассмотрении исследователь должен учитывать политические концепции интерпретатора); в) индивидуально-герменевтической (при выявлении личностных смыслов автора) [3. С. 34].

Исследователи, которые рассматривают дискурс в широком значении, проводят анализ различных языковых материалов, которые, в свою очередь, так или иначе связаны с политической деятельностью: работы экспертов, выступления политиков, публикации в СМИ и сети Интернет, которые касаются различных аспектов политики. Так, Е.И. Шейгал определяет политический дискурс как «знаковое образование, имеющее два измерения – реальное и виртуальное, при этом в реальном измерении он понимается как текст в конкретной ситуации, а его виртуальное измерение включает в себя вербальные и невербальные знаки, ориентированные на обслуживание сферы политической коммуникации, тезаурус прецедентных высказываний, а также модели типичных речевых действий и представление о типичных жанрах общения в данной сфере» [11. С. 11]. Другой исследователь, Н.А. Герасименко, трактует политический дискурс в качестве «суммы речевых произведений в определенном паралингвистическом контексте – контексте политической деятельности, политических взглядов и убеждений, включая негативные ее проявления» [2. С. 22].

Под узким значением понятия «политический дискурс» понимается язык исключительно публичной сферы. Данного подхода придерживается, Тён А. ван Дейк, который относит к нему только дискурс политиков

(парламентские дебаты, партийные программы, правительственные обсуждения и т. д.) [6].

Характерной особенностью политического дискурса является его прямая связь с властью. Борьба за власть является главной темой, а также движущим мотивом этой сферы общения. Следовательно, его самыми главными функциям и являются:

- 1) развитие конфликта или нахождение компромиссов, установление консенсуса;
- 2) объединение или разрушение единства среди агентов;
- 3) осуществление вербальных политических действий, а так же и информирование о них;
- 4) манипуляция массовым сознанием.

Предназначение политического дискурса состоит не в описании происходящих событий, как таковых, а во внушении и убеждении определенной группы (или всего общества) в некой «правильности» каких-либо оценок и идей, что позволяет говорить о политическом дискурсе как частном случае идеологического дискурса [1. С. 13].

В.З. Демьянков указывает на то, что политический дискурс, как таковой, изначально не нацелен на диалог, «чтобы быть эффективным он должен строиться с определенными требованиями военных действий». Его основной задачей является не констатация каких-либо фактов, а убеждение адресатов, а также их мобилизация на необходимые говорящему действия. В речи политика тоже имеется большое количество символов, которые должны быть понятны адресатами. При этом они должны затрагивать нужные чувства у адресатов, а также наводить на нужные политику мысли. Из этого следует, что политический дискурс имеет целый ряд особенностей, позволяющих реализовывать вышеописанные задачи:

- 1) опосредованность дискурса, его дистанцированность;
- 2) нацеленность исключительно на массового адресата;
- 3) большое внимание к фактору эмоциональности и символизма в речи; динамичность языка политики, которая обусловлена злободневностью, а также изменчивостью политических реалий.
- 4) отсутствие конкретности в формулировках, умышленная уклончивость, ссылки на кого-либо;
- 5) ангажированность политического дискурса;
- 6) большое внимание к фактору эмоциональности и символизма в речи.

Опираясь на содержательно-тематический принцип, а также на адресата, можно определить структуру политического дискурса. В настоящее время исследователи выделяют следующие его составляющие:

- 1) институциональный политический дискурс. В него входят тексты, которые создали политики самостоятельно. Данные тексты используются в политической коммуникации (обращения к сторонникам, отчеты, парламентские выступления, политические документы, интервью с участием политических деятелей);

2) масс-медийный политический дискурс. В него входят тексты, которые создаются, а затем и распространяются уже профессиональными журналистами, тиражируемые по каналам СМИ и сети Интернет. На настоящее время средства массовой коммуникации достаточно быстро стали почти единственным каналом общения политиков и масс, ввиду того, что прямой контакт между ними минимизирован. Журналисты стали «рассказчиками» о политиках и политике в целом. Во многом, именно они и зачастую формируют общественное мнение;

3) тексты, созданные «рядовыми гражданами», не являющимися постоянными участниками в политической деятельности [7. С. 115]. В данном случае, это могут быть предложения и обращения, которые адресованы к политикам, а также любые замечания, оценки, которые могут выражаться в любой форме (создание Интернет-мема, запись в личном блоге, и т. д.).

Таким образом, политический дискурс – это сложное, достаточно многофакторное и многоуровневое коммуникативное явление, которое было создано в конкретных социальных и исторических условиях, имеющее значительное влияние на властные отношения в обществе [4. С. 12].

Литература:

1. Базылев В. Н. Политический дискурс в России // Политическая лингвистика. 2005. № 15. 238 с.
2. Герасименко Н. И. Информация и фасцинация в политическом дискурсе // Политический дискурс в России – 2. М., 1998. 360 с.
3. Демьянков В. З. Политический дискурс как предмет политической филологии // Политическая наука. Политический дискурс: История и современные исследования. М.: ИНИОН РАН, 2002. № 3. 184 с.
4. Лукьянова Г. В. Политический дискурс российских СМИ в период выборов Президента 2008: Автореф. дисс. ...к. полит. наук. – СПб, 2011. 29 с.
5. Макаров М. Основы теории дискурса. М: Гнозис, 2003. 176 с.
6. Дейк Т. А. ван. К определению дискурса. [Электронный ресурс]. URL: <http://www. /psych/internet/bits/ vandijk 2. htm> (дата обращения: 4.01.2016).
7. Перельгут Н. М., Сухоцкая Е. Б. О структуре понятия «политический дискурс» [Электронный ресурс]. URL: <http://vestnik.nvsu.ru/arhiv/33/330.pdf> (дата обращения: 4. 01. 2016).
8. Серио П. Как читают тексты во Франции // Квадратура смысла. Французская школа анализа дискурса. М., 1999. 416 с.
9. Толпыгина О. А. Дискурс и дискурс-анализ в современной политической науке // Политическая наука. 2002. № 3. 160 с.
10. Хурматуллин А. К. Понимание дискурса в современной лингвистике // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. Т. 151. 267 с.

11.Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса: автореф. дис. ...д. фил. наук. – Волгоград, 2000. 29 с.

Мартынова Н.Д.

ДИСКУРС-АНАЛИЗ ТРАДИЦИОНАЛИЗМА (НА ПРИМЕРЕ
АНАЛИЗА ПОСЛАНИЯ ПРЕЗИДЕНТА В.В. ПУТИНА ФЕДЕРАЛЬНОМУ
СОБРАНИЮ РФ 26 АПРЕЛЯ 2007 ГОДА)

В работе рассматриваются тенденции ограничения прав человека в консерватизме Единой России и с этой целью предпринимается анализ традиционалистского дискурса РФ на основе Послания Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации 26 апреля 2007 года. Рассматриваются темы: единства и самобытности. Выделяется и характеризуется цельный миф традиционалистского дискурса, озвученного В. В. Путиным.

Ключевые слова: Единая Россия, права человека, консерватизм, традиционалистский дискурс, миф традиционализма

2 июня 2012 года российские правозащитники обратились к участникам саммита Россия-ЕС (3-4 июня, Петербург, 2012 г.), желая привлечь внимание к текущей ситуацией с соблюдением прав человека в России. Как указывает Росбалт, «В качестве тревожных тенденций в сфере соблюдения прав на свободу выражения мнений и свободу собраний в России в обращении упоминаются массовые задержания за участие в публичных мероприятиях и законопроект, ужесточающий ответственность их организаторов и участников, арест участниц панк-группы "Pussy Riot", а также принятые в ряде регионов РФ законы, вводящие административную ответственность за "пропаганду гомосексуализма среди несовершеннолетних»» [5].

Самуэль Грин и Грэм Робертсон, анализируя избирательные компании в России 2011-2012 гг., приходят к представлению о консерватизме Единой России как об «инструменте для мобилизации своих сторонников и маргинализации оппонентов», как о реакции на «организованное либеральное движение». Они указывают на существование у власти «мощных рычагов для манипуляции гомофобскими настроениями и религиозными чувствами», к давлению на «традиционалистские чувствительные точки для мобилизации консервативного электората»[2]. Однако восприятие консервативности как одной из популистских стратегий перед выборами не учитывает наличие долгой истории развития традиционалистского дискурса в речах людей, имеющих властные полномочия.

Так, например, по мнению Давыдова А.В. и Устинкина С.В. консервативная идеология партии Единая Россия сформировалась уже к 2009 году [3] и, стало быть, «тревожные тенденции» (ограничивающие законы, например [7]), вызывающие опасения правозащитников, стоит воспринимать